

наркотиков. Так, в УК стран – участниц ЕАЭС используются разные термины, определяющие предмет данных преступлений, а также минимальные пределы уголовной ответственности. Нет единства и в вопросе криминализации отдельных деяний, которые включаются (исключаются) законодателем в уголовно наказуемый незаконный оборот таких предметов преступлений. Кроме того, только УК Республики Беларусь закрепляет определение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также веществ, используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (прекурсоров). Все указанное требует дополнительных усилий, направленных на выработку единого подхода к проблеме определения предмета анализируемых преступлений в странах – участницах ЕАЭС.

Безусловно, право любой страны представляет собой часть ее национального достояния, оно учитывает традиции, обычаи, является способом самовыражения социума. Вместе с тем преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеют характер международных и с учетом тесных интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, обусловивших интенсификацию процессов миграции населения, движения капитала, материальных средств, требуют выработки единого подхода в уголовном законодательстве стран – участниц ЕАЭС. С одной стороны, это будет способствовать повышению эффективности противодействия рассматриваемым преступлениям, а с другой – создаст равные условия уголовной ответственности, обеспечит соблюдение прав всех участников уголовно-правовых отношений. Поэтому дальнейшие изменения в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот наркотиков в странах – участницах ЕАЭС просто необходимы и обусловлены необходимостью выполнения международно-правовых обязательств на межгосударственном уровне.

УДК 343.131.5

Н.А. Борисенко, С.В. Петлицкий

О ПРИМЕНЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопрос организации планирования расследования преступлений продолжает быть актуальным, так как именно на данном этапе следователь обязан организовать свою деятельность по всестороннему и объективному расследованию уголовного дела.

В отдельных случаях при планировании расследования имеет место формальный подход со стороны следователя. На наш взгляд, это недопустимо. Следователь должен досконально изучить материал, по которому планирует возбудить уголовное дело, и не только предусмотреть комплекс следственных и иных процессуальных действий, но и рассмотреть вопрос о возможности возникновения угрозы в отношении отдельных участников уголовного процесса.

Надлежащая защищенность участников уголовного процесса взаимосвязана с процессом доказывания по материалам и уголовным делам. Только чувствуя себя в безопасности, например, свидетель, потерпевший смогут дать полные и правдивые показания. При этом необходимо отметить, что надлежащая защищенность должна обеспечиваться не только мерами безопасности, но и специализированной правовой и психологической помощью.

По этому поводу И.Л. Трунов справедливо отметил, что после совершенного преступления жертва находится в состоянии острых психологических и материальных проблем и потому нуждается как в правовой защите и повышенном внимании, так и в пролонгированной помощи.

В США, Германии, Японии и ряде других стран успешно действуют программы специализированной помощи жертвам преступления, включающие оказание психологической помощи. К сожалению, в Республике Беларусь на сегодняшний момент оказание психологической помощи также находится в руках самих участников уголовного процесса. В этой связи В.В. Агафонцев обозначил, что если принять во внимание тот факт, что до настоящего времени в законодательном порядке фактически не предусмотрено оказание надлежащей правовой, медицинской и психологической помощи потерпевшим от преступлений, становится понятным нежелание потерпевших и других лиц, призванных содействовать правосудию, заявлять о фактах совершения преступлений, а также принимать активное участие в следственных действиях и судебном разбирательстве.

Таким образом, на наш взгляд, следователь в ходе планирования расследования должен принимать во внимание не только тяжесть совершенного преступления, но и особенности характеристики личности потерпевшего, свидетелей, самого подозреваемого, а также анализировать и оценивать сложившуюся ситуацию с позиции возможного криминального оказания давления на участников процесса. Это позволит определить степень угрозы и своевременно запланировать мероприятия, связанные с их защитой.

К сожалению, действующая редакция ст. 65 УПК Республики Беларусь предусматривает применение мер безопасности только при наличии реальной угрозы убийства, применения насилия, уничтожения или по-

вреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса. Вместе с тем на практике известны случаи, когда в отношении участника уголовного процесса, например свидетеля, без предварительных угроз совершались насильственные преступления из мести за дачу изобличающих показаний. И в момент совершения преступления лицо не находилось в статусе защищаемого, так как в материалах уголовного дела не имелось сведений о реальной угрозе совершения в отношении его противоправных действий. В данном случае можно вести речь о вероятной угрозе как одного из оснований применения мер по обеспечению безопасности.

Данная позиция активно рассматривается в ученых кругах, а также находит свое отражение и в международных нормативных правовых актах. Так, в ст. 24 Конвенции Организации Объединенных Наций от 15 ноября 2000 г. № 55/25 «Против транснациональной организованной преступности» (вступила в силу для Республики Беларусь 29 сентября 2003 г.) предусматривается, что каждое государство-участник принимает в пределах своих возможностей надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, и в некоторых случаях в отношении их родственников и других близких им лиц.

Таким образом, в целях надлежащего обеспечения защиты участников уголовного процесса предлагаем предусмотреть в ч. 1 ст. 65 УПК Республики Беларусь в качестве основания применения мер безопасности и вероятную угрозу. Предлагаемые изменения, на наш взгляд, будут способствовать качественному процессу планирования расследования преступлений, так как следователь будет уже обязан рассмотреть вопрос о целесообразности применения мер безопасности в отношении некоторых участников уголовного процесса.

УДК 341

А.И. Бородич

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В современных условиях транснациональная организованная преступность является общественно опасным социальным явлением, выражающимся в создании организованных групп, включая банды, преступных организаций, осуществляющих в том числе и коммерческую

деятельность на территории нескольких государств противоправными средствами и (или) с привлечением запрещенных товаров и услуг.

Согласно ч. 2 ст. 3 Конвенции ООН от 15 ноября 2000 г. № 55/25 «Против транснациональной организованной преступности» преступление носит транснациональный характер, если оно совершено в более чем одном государстве; совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Цель данной Конвенции заключается в содействии сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. Поэтому международное сотрудничество по противодействию транснациональной организованной преступности – самостоятельное направление межгосударственной деятельности Республики Беларусь по противодействию преступлениям, общественная опасность которых требует объединения усилий нескольких заинтересованных государств.

Межгосударственное сотрудничество Республики Беларусь в противодействии транснациональным преступлениям обусловлено тем, что при расследовании значительного круга преступлений, посягающих в том числе только на внутригосударственный правопорядок, без международного сотрудничества нельзя обеспечить собиранье доказательств, находящихся за государственной границей, уголовное преследование лиц, совершивших преступления и скрывшихся от ответственности за них в другом государстве, возмещение причиненного ущерба, возможную конфискацию денежных средств и имущества, полученных преступным путем и находящихся за пределами Республики Беларусь.

Международное сотрудничество в противодействии транснациональной организованной преступности является одним из направлений правоохранительной деятельности, в силу чего в данной сфере деятельности участвуют субъекты как международного права (государство через систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти), так и национального права (прежде всего правоохранительные органы).

Правоохранительная деятельность Республики Беларусь реализуется в формах правотворчества, правоприменения, правосудия и призвана обеспечить предупреждение, своевременное выявление и устранение причин и условий нарушения законов.